

— О, есть такое дело? — После того, как Орочимару услышал это, он сразу же заинтересовался. Раньше он понимал, что если Шаринган развивается дальше, то он превратится в Калейдоскоп Шаринган, но он не знал, что эволюция в Калейдоскоп принесет не только силу, но и риск слепоты. — Тогда как Линь Фэнцзюнь узнал об этом? — Ну, я узнал об этом, естественно, от Обито. После того, как я узнал, что Обито оказался в такой ситуации, я был в ярости, пытаюсь найти способ вернуть свет Обито, и тогда я подумал о тебе, Господин Орочимару. Я знаю, что во всей Конохе, нет, во всем мире ниндзя, только ты, Господин Орочимару, способен на это. — Линь Фэнцзюнь льстил Орочимару, не оставляя следов. — Ха-ха, Линь Фэнцзюнь все так же лестно отзывается обо мне. Я не разобрался в колесе написания, и нет никакого способа вернуть свет Обито, — Орочимару сделал глоток чая из своей чашки и сказал безразлично. — Поскольку я нашел тебя, то, естественно, есть способ, но я не знаю, осуществим ли он. — О, давай послушаем. — Орочимару пришел в восторг. После того, как он выслушал описание Линь Фэна, он не мог придумать другого способа вернуть свет Обито. Теперь, когда он знал, что у Линь Фэна есть способ, его неутолимая жажда знаний заставила его прийти в восторг. — Это клонирование глаз Обито, пока мы клонируем глаза Обито. Если Калейдоскоп Обито ослеп, то мы сможем, естественно, заменить глаза Обито на клонированные. — Линь Фэнцзюнь тоже сделал глоток чая из своей чашки и начал подробно рассказывать Орочимару о методе возвращения света Обито. Просто Линь Фэнцзюнь забыл одну вещь, что Обито до сих пор не ослеп, и его глаза все еще в порядке. — Тогда что мне от этого? Неужели Линь Фэнцзюнь прожил такую долгую жизнь и не знает истины, что в мире нет бесплатного сыра? — Мастер Орочимару, ты должен быть очень заинтересован в Шарингане. Я не знаю, сколько пар ты сможешь клонировать, когда ты поможешь ему клонировать Шаринган. — Слушая слова Орочимару, Линь Фэнцзюнь знал, что более чем наполовину этот вопрос уже решен. — Тогда каковы твои требования? Тебе тоже нужна пара колес написания? — Орочимару изменил свою позу и уселся. — Мне не нужно колесо глаза написания, мне просто хочется изучить технологию клонирования вместе с тобой. — Так просто? — Так просто. — Выслушав слова Линь Фэна, Орочимару был внезапно удивлен. Он не мог понять, почему Линь Фэнцзюнь не нужен раздробленный глаз с землей, а он хотел изучить технологию клонирования, которая была бесполезна для него. Он думал, что если Линь Фэнцзюнь захочет пересадить колесо глаза, то они будут в одной лодке. В случае чего, Линь Фэнцзюнь сможет помочь с боем. Сейчас Линь Фэнцзюнь не хочет колесо глаза. Если что-то пойдет не так в то время, то основная ответственность все равно ляжет на тебя. — Да, но с одним условием. — Орочимару немного подумал и с улыбкой сказал. — Какие условия. — Линь Фэнцзюнь был немного растерян в этот момент. — Мне нужна немного твоей крови. Таким образом, я могу передать тебе всю свою технологию клонирования, и ты сможешь спросить меня в любое время, если чего-то не поймешь. — Орочимару допил чай из своей чашки и сказал громко. — Почему тебе нужна моя кровь? — Линь Фэнцзюнь спросил в замешательстве. — У тебя есть клетки Первого Хокаге! Мне интересно, почему ты не превратился в дерево. — Орочимару пристально смотрел на Линь Фэна и холодно сказал. — Как ты узнал? — Когда Линь Фэнцзюнь услышал слова Орочимару, он уже использовал чакру всего своего тела и был готов сражаться в любое время. — Потому что я уже изучаю межколонные клетки. Когда я увидел тебя раньше, ты был таким же, как все, но внезапно в один прекрасный день твоя жизненная сила стала все более и более пышной, а твоя чакра также излучала знакомое, но я не могу вспомнить ощущение снова. Сначала я не знал, что происходит, но благодаря своим постоянным исследованиям межколонных клеток, я, наконец, подтвердил, что у тебя в организме есть межколонные клетки. — Чем больше она говорила, тем больше она волновалась, и улыбка на ее лице постепенно становилась самоуверенной. — Как и следовало ожидать от мистера Орочимару, чего хочет мистер Орочимару? Пойти доложить четвертому Хокаге? Закончил осквернять тело Первого Хокаге? — Линь Фэнцзюнь встал. — У тебя есть какие-нибудь доказательства? — Линь Фэнцзюнь сказал медленно. В этот момент его действия в сочетании с его выражением можно было назвать живым злодеем. — Эй, Линь Фэнцзюнь, ты действительно

взволнован. Я не хочу говорить тебе, и я не хочу говорить другим, что у тебя есть межколонные клетки. — Тогда чего ты хочешь? — Линь Фэнцзюнь, ты действительно забывчивый, разве я не сказал уже? Мне просто нужна немного твоей крови сейчас. — Орочимару тоже встал со своего места и сказал громко. Глядя на недоверчивое выражение Линь Фэна, Орочимару беспомощно покачал головой и снова громко сказал. — Линь Фэнцзюнь, ты знаешь, какая моя мечта? — Второй более завершен. Глава 47 Достижение сотрудничества — Твоя мечта? Хочешь быть Четвертым Хокаге? — Причина, по которой Линь Фэнцзюнь спросил об этом, заключалась в том, что до того, как Минато стал Четвертым Хокаге, Орочимару соревновался с Минато за пост Четвертого Хокаге. Но благодаря поддержке Третьего Хокаге, Джирайи и Хатаке Сакумо, Минато, в конечном счете, стал Четвертым Хокаге. — Нет, быть Хокаге — это всего лишь способ лучше реализовать свою мечту, неважно, я ли это или нет. — Орочимару покачал головой и сказал громко. — Есть такое дело? — Теперь настала очередь Линь Фэна быть удивленным. Он никогда не думал, что Орочимару не ценил статус Четвертого Хокаге. Сейчас, если серьезно подумать, когда Минато стал Хокаге раньше, он не столкнулся с сопротивлением фракции Орочимару. Можно сказать, что он фактически стал Четвертым Хокаге. — Линь Фэнцзюнь, ты и Минато братья, и вы оба из того же гражданского происхождения, как и я? — Правильно. — Линь Фэнцзюнь кивнул. — Ниндзя из гражданского населения составляют большую часть этой деревни, а ниндзя Великой Ниндзя — лишь небольшая часть ниндзя деревни Коноха. — Мы, гражданские ниндзя, обычно с трудом становимся джоунинами. А ты, я, Минато и Джирайя можем стать сильными не только благодаря своей упорной работе, но и таланту, те гражданские ниндзя, у которых нет таланта, могут только упорно трудиться. Ты не можешь стать сильным человеком, потратив всю свою жизнь, верно? — Орочимару пристально смотрел на Линь Фэна. 'Неверно, потому что я шлюха. В отличие от тебя'. Линь Фэнцзюнь кивнул на поверхности, но втайне пожаловался. — Линь Фэнцзюнь, талант гражданских ниндзя ограничен. То, что я узнал за свою короткую жизнь, заключается в том, что чем больше люди пытаются стать сильнее, тем больше сила их крови заставит нас увидеть разницу между небом и землей. Обычным ниндзя невозможно догнать ниндзя с родовыми границами и ниндзя с выдающимися талантами! — Орочимару закрыл глаза и посмотрел на небо под углом 45 градусов. — Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь сказать? — Линь Фэнцзюнь сказал неосознанно. Но он все время чувствовал, что его слова кажутся знакомыми. — Моя мечта — чтобы Коноха была как дракон! — Орочимару взмахнул рукой, и его глаза были так широко открыты, что он смотрел на Линь Фэна перед собой и громко сказал. Слушая слова Орочимару, Линь Фэнцзюнь неосознанно отступил на несколько шагов назад, опасаясь, что Орочимару достанет из рукавов маску. — Эй! Коноха как дракон? — После того, как Линь Фэнцзюнь услышал это, он глубоко вздохнул. Он не ожидал, что мечта Орочимару будет такой грандиозной. Если бы у него тоже был Девятихвостый в теле, может быть, Девятихвостый тоже хотел бы, чтобы Орочимару был его человеком-столпом. — Именно, почему я хочу быть Четвертым Хокаге? Я просто хочу иметь возможность лучше изучать межколонные клетки и колесо Шарингана после того, как стану Четвертым Хокаге, но я не ожидал, что старик Третьего поколения увидит, что я не для Конохи. Четвертый Хокаге. Вот почему Минато стал Четвертым Хокаге. — Закончив говорить, Орочимару проявил сожаление. — Ну что ж, дашь мне немного своей крови? Я никому не скажу, — Своим узкими глазами Орочимару пристально смотрел на Линь Фэна, немного онемев, глядя на тело Линь Фэна. — Ладно, я дам тебе немного, а потом ты согласишься на мою просьбу. — Линь Фэнцзюнь вздрогнул, тронул гусиную кожу на руках и сказал громко. — Угодно. — Угодно. — Затем ладони обоих крепко сжались. Достигнув сотрудничества, Линь Фэнцзюнь не стал оставаться в лаборатории Орочимару, а сразу же вышел. Ему не хочется находиться в лаборатории ни минуты. Выйдя из лаборатории, Линь Фэнцзюнь быстро нашел Учиха Обито и рассказал ему о случившемся. Конечно, секреты об Орочимару и о себе он не раскрывал. Он просто рассказал Обито о способности Орочимару возвращать собственное колесо глаза, и спросил его, хочет ли он, чтобы Орочимару взрастил его. Выслушав описание Линь Фэна, разум Обито, который изначально был подавлен из-за того,

что он постепенно ослепнет, мгновенно оживился. Не сказав ни слова, он сразу согласился. — В таком случае, мне не придется беспокоиться о будущем, и я смогу полностью погнаться за Линь. — Обито сжал кулаки с силой, принимая победную позу. Глядя на несколько средневековую позу Обиту, Линь Фэнцзюнь вздохнул, беспомощно качая головой. Ты все еще хочешь погнаться за Линь, просто потому что ты такой глупый? Если бы я был Линь, я бы точно выбрал Какаши вместо тебя! Затем Линь Фэнцзюнь покачал головой, отвел Обито обратно в лабораторию Орочимару и передал его Орочимару. Он остался сам и наблюдал за тем, как Орочимару работает. Таким образом, после более чем недели культивирования, Орочимару, наконец, взрастил запасное колесо глаза для Обито. Бо Фэн Линь Фэнцзюнь также изучил у Орочимару технологию клонирования и культивирования. В то же время он также понял, что поскольку у Обито нет межклеточных клеток, то он может клонировать только одну пару колес глаза. Сила, заключенная в этих двойных колесах глаза, все еще нуждается в медленном культивировании самостоятельно, и изначально они представляют собой просто обычные глаза. Затем клонированные глаза не обладают силой Шарингана, и они просто обычные глаза. Если ты хочешь по-настоящему клонировать глаз с силой колеса, то тебе должны быть межклеточные клетки, а у Линь Фэна уже есть межклеточные клетки, это означает, что сейчас он хочет клонировать столько пар колес глаза, сколько нет проблемы. .В день, когда он узнал, вернувшись домой, он сразу же загрузил свою обучающую память в групповой файл. Затем @Uchiha. Волна ветра: @Uchiha, теперь у тебя есть все методы клонирования, а остальное оставь на меня. Uchiha: Спасибо, я буду делать это прямо сейчас. После того, как Uchiha Lingfeng впитал воспоминания Bofeng Lingfeng, он сразу же начал строить в своем мире лабораторию для культивирования собственных глаз. Qianshou: Ну, теперь все готово, остался только калейдоскоп, братья, поторопитесь открыть калейдоскоп! Я тоже хочу испытать чувство калейдоскопа. Saiyan: Да, я тоже хочу испытать чувство калейдоскопа! Ling Fengmiao: Я тоже хочу испытать чувство калейдоскопа! После того, как все стали разговаривать, они начали ретранслятор. — Минато! Я говорил тебе об Орочимару раньше, что ты думаешь? — Бо Фэн Линь Фэнцзюнь пришел в дом Минато и тихо спросил Минато, пока Кушина готовила еду. — Хорошая идея сделать Коноху похожей на дракона, но я не могу с помпой поддерживать Орочимару, потому что есть еще советники Хокаге, которые наблюдают за нами, они все из больших семей, может быть, не позволят мне поддерживать Орочимару. — Минато посмотрел на Кушину и сказал громко. Минато был все еще очень счастлив, услышав, как Линь Фэнцзюнь рассказал ему о настоящих мыслях Орочимару, потому что они с Линь Фэнцзюнем оба были простолюдными Конохи раньше, можно сказать, что они сами шаг за шагом вышли на этот пост. -----Первое обновление завершено. Сейчас у моей книги 464 сбора, а рекомендательный билет - 280. Стоит только рекомендательному билету превысить сбор, я добавлю еще одно обновление, так что все просят рекомендательные билеты~Глава 48 Консультант Линь Фэнцзюнь, ты такой величественный! Когда Бо Фэн Линь Фэнцзюнь услышал слова Минато, он тоже понял давление, которое оказывали на Минато другие семьи, и кивнул, выражая свое понимание. ``